

Кун Цин открыла глаза и окинула взглядом комнату. В помещении было еще темно, словно в четыре-пять утра, когда небо только начинает сереть. Она обнаружила, что лежит на нижней койке в студенческом общежитии. Напротив, на такой же нижней кровати, кто-то спал, верхние места пустовали, а рядом стояли два письменных стола — стандартная комната на четверых.

Она снова закрыла глаза, пытаясь переварить воспоминания, от которых раскалывалась голова.

Оригинальную владелицу тела звали Хэ Шици. Она была слабее здоровьем из разнояйцевых близнецов, с самого рождения постоянно лежала в больницах. А ее сестра, обладавшая крепким здоровьем, из-за череды случайностей и халатности взрослых потерялась, позже была усыновлена семьей учителей и получила имя Ду Цяоци.

Хэ Шици с огромным трудом, под строгим присмотром врачей и родных, поправила здоровье и наконец смогла пойти в старшую школу. Но вместо того чтобы учиться, она ударилась в подростковую любовь, преследуя школьного красавца и отличника Се Юйму. После череды отказов она так его и не добилась. А тут еще и Ду Цяоци перевелась в ту же школу и тоже начала «охоту» на Се Юйму.

В этой истории замешан еще и школьный хулиган Лю Гэ, который постоянно устраивал неприятности. Однажды Се Юйму и Лю Гэ куда-то отправились, и Се Юйму, спасая хулигана, повредил ногу, попав под обвал камней. Позже Хэ Шици стала жертвой травли, едва не покончила с собой, а Ду Цяоци нашли ее биологические родители. Поскольку Хэ Шици была капризной и плохо училась, а Ду Цяоци — послушной, доброй и прилежной, в итоге Хэ Шици довела себя до отказа органов. Она смотрела, как Се Юйму, вылечив ногу, обручился с ее сестрой, и скончалась в глубокой депрессии.

Кун Цин тихо вздохнула: с таким характером, как у оригинала, она и пяти минут не продержится.

Делать нечего, пришлось звать систему.

— Система, чего именно хочет оригинал? — спросила Кун Цин.

— Системная подсказка: хорошо учиться, иметь крепкое здоровье, не разочаровывать родителей и быть с любимым человеком.

Кун Цин подавилась воздухом. Это что, легкий режим? Столько требований! Если разбирать по пунктам — ни одного простого.

Хорошо учиться — это понятие растяжимое: можно просто не спать на уроках и делать домашку, а можно дополнительно заниматься и поступить в престижный вуз. Сложность у этих задач разная.

Здоровье — тут нужны активное лечение и тренировки, но до какой степени нужно быть здоровой? Шанс есть.

Не разочаровывать родителей — с ее семейными условиями и отсутствием финансовых проблем, если она будет счастлива, то и родители не расстроятся.

Но вот этот пункт про любимого человека... Это что, Се Юйму? Он же в итоге стал ее зятем! По логике вещей, роль клиентки — типичная второстепенная злодейка, которой суждено погибнуть. Это что, заявка на триумф злодейки? Или можно сменить объект симпатии?

Кун Цин погрузилась в раздумья. Вероятно, стандарт оценки — чем качественнее выполнено задание, тем лучше. Значит, придется радикально менять сценарий. Но почему обязательно нужно влюбляться? И в Се Юйму, и в кого-то другого — это кажется одинаково сложным.

Тело и сознание постепенно сливались воедино. Кун Цин почувствовала, что рассвело, открыла глаза и потянулась, анализируя временную точку и информацию, полученную вместе с памятью этого тела.

Кун Цин была в шоке: клиентка выбрала момент, когда до выпускных экзаменов осталось совсем чуть-чуть! Она столько лет не училась, а теперь — бац, и экзамены. Как же хочется кого-нибудь ударить.

Она пошарила под подушкой — мобильный телефон. Без пяти шесть, понедельник. Дата мало что говорит, но модель телефона — слайдер — довольно старая.

Кун Цин молча попрощалась со своим смартфоном:

— Увидимся позже, мой умный телефон. Прощайте, недочитанные романы, сериалы, шоу, фильмы, радиопостановки и аниме...

Прощание окончено.

— Система, я не уверена, что справлюсь с заданиями в этом мире. Экзамены — это слишком сложно, да и я могу в любой момент сойти с ума.

— 5211: Вы должны быть в себе уверены.

— Можно пропустить экзамены?

— 5211: В принципе, нельзя.

— Ясно.

Кун Цин выдохнула. Раз нельзя «в принципе», значит, лазейка есть. Хорошо, если совсем прижмет — пропустит. Требования невысокие, постарается сделать, что сможет.

— Кстати, еще вопрос: любимый человек — это обязательно Се Юйму или можно кого-то

другого?

— 5211: Не рыпайся, это Се Юйму.

— Ой! — ну вот, чего боялась, то и случилось.

Почему это задание — соблазнить главного героя — такое сложное?

Потосковав немного, Кун Цин глянула на время и решила встать, умыться и пойти в класс. Она была на удивление бодрой, спать совсем не хотелось, а в телефоне — никаких развлечений.

Она на цыпочках прошла в ванную и посмотрела в зеркало. Неужели ей кажется, или Хэ Шици на пятьдесят процентов похожа на нее саму? Выглядит как она, только после фильтров красоты — очень мило, но немного бледновато, не хватает жизненных сил.

Умывшись, она вышла, но все же разбудила Ван Синьтянь.

— Цици, чего ты сегодня так рано? — Ван Синьтянь прищурилась и спросила вполголоса.

— Голова болит, не спится, — Кун Цин потерла виски, которые все еще ныли.

— Проводить тебя до медпункта? — Ван Синьтянь приподнялась.

— Не надо, не так уж сильно. Я пойду в класс, время еще есть. Купить тебе завтрак? — Кун Цин вспомнила, что обычно покупала еду для подруги, хотя делала это в основном чтобы подлизаться к Се Юйму.

— Сяолунбао и соевое молоко, спасибо, — Ван Синьтянь закрыла глаза и засопела дальше.

Кун Цин на цыпочках вышла из комнаты и осторожно закрыла дверь. На первом этаже лестницы, она увидела комендантшу в пижаме, которая только открыла дверь и ставила чайник.

— Доброе утро, тетя Ян, — улыбнулась Кун Цин.

— Доброе. Чего так рано? В класс, домашку доделывать?

Кун Цин не ожидала, что комендантша такого о ней мнения, и неловко взъерошила волосы:

— Ага, задали многовато.

— Ну, иди тогда быстрее, завтрак не забудь съесть.

— Хорошо, спасибо, тетя Ян.

Кун Цин схватилась за лямки рюкзака и бодро зашагала к школьному магазинчику. Столовая открывалась только после утренней зарядки, а магазинчик, который держал частник, работал дольше, да и еда там была вкуснее.

Купив завтрак для Ван Синьтянь, она, поразмыслив, взяла два больших пирожка с мясом для себя. Уже собираясь уходить, Кун Цин замерла: а стоит ли брать завтрак для Се Юйму? Если не взять, не сочтут ли этот резкий отказ за игру в «недоступность»? Может, взять в последний раз, сказать ему, что больше не будет, и всё?

Ох уж этот школьный красавчик... Какая польза от ежедневных завтраков? Ладно, сегодня последний раз. Сэкономленные деньги — это ее деньги, надо копить!

Движения, до этого скованные, стали легкими. Она купила еще порцию сяолунбао и бутылку молока, и не спеша направилась в класс.

Заняв свое место, она положила завтрак Ван Синьтянь и Се Юйму на их столы. Под пакетом с едой для Се Юйму лежала записка: «Прости, это последний раз, когда я принесла тебе завтрак. Раньше я тебя беспокоила, больше этого не повторится».

Вернувшись на свое место, она начала планировать день. Прежде всего — надо положиться на систему.

— Система, можешь составить мне список? Для учебы!

— 5211: Хозяйка, ваш текущий баланс очков равен нулю, вы не можете обменять их на учебный план и материалы.

— А в долг можно? — Кун Цин сделала глаза как у кота из Шрека.

— 5211: Нельзя.

— Понятно, до свидания.

Кун Цин глубоко вздохнула. Ничего страшного, второй год старшей школы — еще есть шанс на камбэк!

Она жевала пирожок и перебирала учебники, вспоминая, что до контрольной осталось меньше трех недель, а программа второго года только началась. Значит, ей придется самостоятельно осваивать весь первый год обучения. Кун Цин вздохнула: если она с этим справится, то точно вознесется на небеса... Черт возьми.

Доев последний кусок, она настроилась, достала учебники — надо за эти два дня хотя бы нагнать текущую программу.

Школа была закрытого типа, на втором году обучения отдыхали только полтора дня: в субботу утром — самоподготовка, после обеда — домой, а в воскресенье вечером — снова в школу на вечерние занятия.

Подумав, она поняла, что на систему рассчитывать нельзя, придется учиться вручную.

Кун Цин достала телефон и отправила сообщение отцу: «Папа, можешь помочь отпросить меня у учителя Чжао? Хочу поехать домой и забрать учебники за первый год».

Она не ожидала, что отец ответит так быстро:

— Не нужно отпрашиваться, я попрошу помощника привезти их тебе. Это тот парень в очках, Сяо Вэй, которого ты видела. Папа очень рад, что Цици решила взяться за учебу.

Кун Цин прочла длинное сообщение и поморщилась. Если бы это было раньше, она бы обрадовалась: какой крутой у нее папа, прислал помощника! Но теперь, будучи офисным работником, она живо представила этого парня Сяо Вэя: «Черт возьми, я на работе, а должен бегать по поручениям дочери босса, таскать учебники».

Но отец Хэ даже не заподозрил неладное, решив, что его послушная дочь наконец одумалась. Кун Цин поняла, почему система велела ей не волноваться.

Она достала новые учебники и тетради, снова глубоко вздохнула и начала самовнушение: «Все нормально, я справлюсь. Я же раньше училась в старшей школе, я смогу. Сейчас я просто на работе, играю роль, погружаюсь в жизнь Хэ Шици. Давай, вперед!»

Домашнее задание на выходные она сделала еще вчера вечером, но как — лучше не спрашивать: просто списала. Глядя на задачи, она понимала, что они кажутся знакомыми, но решить их сама она сейчас не в состоянии. Приходилось открывать учебник, зубрить правила и разбирать примеры.

В этом мире очков нет, на систему надежды никакой.

— 5211: Хозяйка, я вообще-то все слышу.

— Прости, братец Систем! — сказала она самым покорным голосом, на какой только была способна.

Ван Синьтянь, придя в класс, сразу заметила неладное: Кун Цин читала учебник!

— Цици, что с тобой? С чего такая прыть?

Кун Цин посмотрела на нее с надеждой, как на спасительницу:

— Синьсинь, ты пришла! Скорее, объясни мне, я тут задачу не могу понять.

Ван Синьтянь тут же бросила вещи и начала объяснять ход решения. Вскоре подтянулись остальные ученики, старосты начали собирать домашку.

На утренней самоподготовке дежурил учитель литературы. Кун Цин посмотрела на свой сверкающий новизной учебник, потом на Ван Синьтянь и тихо попросила:

— Синьсинь, дай списать конспекты по литературе на перемене, пожалуйста.

— Конечно. А по другим предметам?

— Э-э, давай по всем, потихоньку наверстаю.

Ван Синьтянь посмотрела на нее — похоже, это не шутка — и нерешительно кивнула:

— Ладно.

— Давай по одному, я буду по очереди переписывать.

На перемене приехал помощник. Под удивленными взглядами одноклассников Кун Цин вышла из класса. Помощник в костюме-тройке и золотых очках выглядел очень презентабельно.

— Брат Сяо Вэй, прости, что заставила тебя ехать, — Кун Цин потянулась за коробкой.

— Что ты, Цици, не стоит, я сам, она же тяжелая.

Кун Цин проводила его до своего стола, помогла поставить коробку и поблагодарила. Возвращаясь на место, она прошла мимо Се Юйму и поймала на себе его взгляд.

«Началось! — подумала она. — Сейчас пойдет сюжет! Прочитал записку и хочет поговорить?»

Кун Цин лучезарно улыбнулась ему. Се Юйму промолчал и опустил голову.

Кун Цин: «...» Глухое молчание. Этот человек — ненормальный. Ладно, не буду злиться. Зря только настраивалась.

Вернувшись на место, она открыла коробку. Боже, сколько новых книг! Это же проект по переделыванию мира.

Про первый класс пока можно забыть. Кун Цин подозревала, что клиентка специально выбрала этот момент, чтобы посмотреть, как она будет мучиться с учебой.

Сама Кун Цин в старшей школе была обычной ученицей: не прогуливала, списывала только в крайнем случае, на уроках не спала. Обычная прилежная девочка.

Утром она решила пару задач, используя мозг клиентки — молодой ум оказался гибким, вот только знаний в памяти почти не было.

Жизнь старшеклассников была монотонной. Никаких захватывающих приключений, о которых пишут в романах: только уроки, домашка, тесты, исправление ошибок...

Прошло две недели. Кун Цин больше не спала на уроках, не бегала за Се Юйму, не носила завтраки. По выходным дома она только и делала, что училась. Иногда звонила Ван Синьтянь, чтобы разобрать сложные темы.

Родители Хэ Шици ходили по дому на цыпочках, боясь помешать прилежной дочери. Классный руководитель тоже был в восторге и даже звонил родителям, чтобы похвалить прогресс девочки. Родители были на седьмом небе от счастья и просили учителя присматривать за ней.

Система 5211 один раз спросила, почему она больше не следит за Се Юйму. Кун Цин ответила: «Мало сил, не до него».

На самом деле все было просто: основные события сюжета крутились вокруг Се Юйму, Ду Цяоци и Лю Гэ, и начинались они только после перевода Ду Цяоци в школу. Сейчас многое еще не случилось, а так как ни она, ни клиентка не были гениями, их мозгов едва хватало на учебу — о каком Се Юйму тут могла идти речь?

<http://bllate.org/book/19938/1962538>